

УДК 811.411.21

**ПРИЕМЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
А.П. ЧЕХОВА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК**

Йегни Х.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

В статье поднимается вопрос лингвокультурной адаптации текста оригинала при его переводе на другой язык. Рассматриваются переводы рассказов А.П. Чехова на арабский язык. Устанавливаются черты современной арабской культуры и уровень развития литературного творчества, что значительно влияет на общее восприятие арабоязычными переводчиками произведений русскоязычных писателей. Выявляется и объясняется сложность перевода национально-специфической русскоязычной лексики на арабский язык. Определяются наиболее сложные моменты перевода и переводческие лакуны, имеющие место в арабском варианте перевода рассказов А.П. Чехова.

***Ключевые слова:** арабский язык; арабская лингвокультура; национально-культурная специфика; переводческая стратегия; переводческие трансформации*

**METHODS OF LINGUOCULTURAL
ADAPTATION IN TRANSLATING
A.P. CHEKHOV'S WORKS INTO ARABIC**

Yegni H.

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd,
Russian Federation

The article raises the issue of linguistic and cultural adaptation of the original text when translating it into another language. Translations of

A.P. Chekhov's stories into Arabic language are considered. The features of modern Arabic culture and the level of development of literary creativity are established, which significantly influences the general perception of Russian-speaking writers' works by Arabic-speaking translators. The complexity of translating nationally-specific Russian-language vocabulary into Arabic is identified and explained. The most difficult aspects of translation and translation gaps that occur in the Arabic version of the translation of A.P. Chekhov's stories into Arabic are identified.

Keywords: *Arabic language; Arabic linguoculture; national and cultural specifics; translation strategy; translation transformations*

Современная арабская литература сравнительно молода, считается, что ее зарождение датируется второй половиной XX века. Начало арабской литературе положили произведения арабских писателей, основными мотивами которых стали идеи освобождения от средневековых традиций и активное использование достижений мировой культуры, включая литературу.

Творчество представителей арабского литературного сообщества до некоторого времени было сковано канонами классической поэзии, использующей религиозные мотивы. Потом стали появляться первые образцы современной арабской новеллы. Как правило, новеллисты писали о современном обществе, его проблемах, включая в свои произведения яркие картины жизни арабского мира. Признанным главой арабской новеллистской традиции стал Махмуд Теймур, который в своих произведениях передавал детали современной жизни стран арабского мира. По его собственному признанию, на его творчество большое влияние оказали произведения А.П. Чехова. Появляется также бытовой роман, создающий образы молодых людей, верящих в жизнь, в высокие идеалы, и готовых преодолеть возникающие на жизненном пути преграды.

В середине XX века появляются реалистичные произведения, описывающие доблесть национально-освободительной борьбы, призывающие к борьбе за мир.

Демократизация общественной жизни привела к появлению новой литературы, центром которой стал «маленький человек».

Сентиментальность, традиционная для арабской литературе, сохраняется и просматривается в творчестве молодых писателей, поскольку страдания «маленького человека» очень близки и понятны новеллистам, вышедшим из среды простых людей. Сюжеты многих новелл целиком взяты из жизни, а некоторые новеллы имеют автобиографический характер. Во многих современных произведениях присутствуют риторические рассуждения.

Каждая культура уникальна, что находит отражение на разных уровнях языка, передаваясь широким набором лексико-грамматических и структурно-синтаксических средств. Как доказывают авторы многих исследований именно набор лексических единиц наиболее четко передает национально-культурную специфику народа, его культуры и языка [Вежбицкая, 2001; Маслова 2021; Телия, 1996 и др.].

Осуществляя перевод с одного языка на другой, переводчик пользуется определенным набором переводческих стратегий. Под переводческой стратегией понимают «особую программу осуществления переводческой деятельности, формирующуюся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, 2011, с. 172].

По мнению В.В. Сдобникова «основными компонентами переводческой стратегии являются: а) ориентирование в ситуации, б) формулирование цели, в) прогнозирование, г) планирование [Сдобников, 2011, с. 168].

А. Нойберт считает, что в тексте перевода обязательно должна сохраняться интенция автора оригинала. М.Я. Цвиллинг вводит понятие «терциального перевода», суть которого заключается в том, что подход к переводу определяется не столько намерением автора, сколько целью, на которую ориентирован конкретный перевод [цит. по: Петрова, 2011, с. 200].

Х. Крингс понимает под стратегией «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной пере-

водческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Krings, 1986, с. 150].

В отличие от стратегии перевода тактика перевода – определение заданных стратегией смысловых (денотативных, сигнификативных, коннотативных) и формальных характеристик будущего фрагмента текста.

Естественно, работая над переводом, переводчик не может ориентировать его на каждого получателя текста перевода, им вырабатывается некая шкала приоритетов, выделяя черты оригинала, которые представляются ему наиболее значимыми.

Выступая связующим звеном между автором текста и читателем, переводчик неизбежно прибегает к переводческим трансформациям – «способу перевода который отличается присущим ему неприятием семантико-структурного параллелизма между оригиналом и переводом [Латышев, 1988, с. 95].

Л.С. Бархударов рассматривает трансформацию как «воспроизведение многочисленных и качественно разнообразных межъязыковых преобразований с целью передачи всей информации, заключенной в исходм тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода» [Бархударов, 1975, с. 190]. Исследователь выделяет четыре основные типа трансформаций: перестановки, замены, добавления, опущения.

По мнению Ю.А. Бельчикова культурная специфика наиболее ярко отражается в семантике следующих единиц: «а) слов, коннотация которых формируется на основе традиционных, фольклорных, литературных и индивидуально-личностных ассоциаций; б) слов, имеющих переносно-расширительный смысл и утративших соответствие основного значения лексическим эквивалентам из других языков; в) слов, у которых национально-культурный компонент выражается в переносно-метафорическом значении» [Бельчиков, 2000, с. 12–13].

Перевод произведений А.П. Чехова на арабский язык представляется интересной и творческой задачей, с одной стороны, и задачей трудной, с другой. Возникающие трудности могут быть двух планов: 1) перевод лексических единиц, коннотация которых, как

мы упомянули выше, формируется на основе фольклорных ассоциаций и национально-культурный компонент выражается в переносном значении; 2) перевод лексических единиц, вышедших из активного употребления в языке (архаизмов). Вторая группа вполне понятна современному носителю русского языка, но довольно сложна в плане интерпретации и донесения до сознания носителя языка арабского.

Так, в русском языке некоторое время тому назад активно использовалась лексическая единица «участь» – положение, созданное условиями жизни, доля, судьбы. «Участь», как и «доля» – в русском языке — то, что человек не в силах изменить, что, зачастую, послано ему свыше (Богом) как испытание. Фразу, которая в оригинале произведения А.П. Чехова «Дочь Альбиона» звучит как: «Охота смертная, да участь горькая!» автор перевода передает следующим образом *فريرم عجيبتنلا و فريبك تبغرلا*, что в дословном (обратном переводе на русский язык) переводе может быть понято как: *«Большое желание, а результат плачевный»*. Таким образом, оказывается снижен эмоциональный компонент оригинальной лексической единицы «охота», по сравнению с которой единица «желание» представляется более нейтральной. И, кроме того, переводчик избегает адекватной передачи русскоязычной единицы «участь», заменяя ее также более нейтральной «результат». Подобная замена искажает текст оригинала, поскольку «участь» – это скорее не результат, а процесс жизни.

Вызывает трудности и передача русскоязычной лексической единицы «баста», которое в «Этимологическом он-лайн словаре русского языка» определяется, как «довольно», «хватит» и сопровождается следующим комментарием: «Слово «баста» изначально появилось в русском языке как существительное – термин карточной игры (ломбер), популярной при дворе Екатерины II. Тогда слово «баста» было наименованием трефового туза, заимствованным из французского, где *baste* восходит к испанскому *basto*. Как разговорное восклицание со значением *«довольно! Хватит!»* слово «баста» употребляется с начала XIX в. В этом значении слово также заимствовано из итальянского (вероятно,

посредством французского), где *basta* – «довольно, хватит» происходит от *bastare* – «хватать, быть достаточным». Первоисточником является латинское *basto* – «несу», «переношу», «терплю» и греческое *basto* (то же) [Этимологический словарь русского языка, www].

Фраза «Запрещено и баста!», которая используется А.П. Чеховым в рассказе «Человек в футляре» передается в арабской версии перевода, как: *يُروَدُّ لا رُوشن مِلا*. - «запрещено и всё тут!». Переводчик обходит, очевидно, малопонятную ему лексическую единицу «баста», заменяя ее местоименной единицей «всё», что несколько лишает текст перевода компонента эмоциональности.

Еще более сложным оказывается перевод окказионализма «чинодралы» во фразе «Вы, чиновники!», которую А.П. Чехов использует в рассказе «Человек в футляре». В переводе она звучит нейтрально и передана, скорее, в форме описания: *تَدْبَع مَتْنًا*: *بِاقِلْ أَلَا* – «вы подчиняетесь вышестоящему лицу!», что описывает ситуацию, но совершенно не передает авторского отношения к лицам, о которых идет речь. Очевидно, окказионализм, также используемый в данном случае А.П. Чеховым («чинодрал») также не может быть передан арабской единицей, точно выражающей его специфику.

Теряется при переводе специфика русскоязычных просторечных выражений, которые помогают автору оригинала (А.П. Чехову) создать требуемый образ. Так просторечное и несколько устаревшее «пихнул» передано на арабский язык лексической единицей *عَفَدَ*. - «подтолкнуть, слегка толкнуть», которая содержит коннотацию степени действия, но лишена коннотативного значения образа действия и манеры.

Как показал материал, при переводе произведений А.П. Чехова на арабский язык переводчиком чаще используется прием интерпретации (пояснения) исходного текста. При этом автором перевода используются преимущественно нейтральные лексические единицы, описывающие ситуацию, но лишаящие исходный текст национальной специфики и совершенно нивелируя авторское отношение к героям рассказов.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Прогресс, 1975. 198 с.
2. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М.: Университет Российской Академии наук, 2000. 160 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 208 с.
4. Петрова О.В. Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 14. Нижний Новгород, 2011. С. 105-113.
5. Сдобников В.В. К проблеме построения типологии переводческих стратегий // перевод в межкультурном диалоге: теоретические и прикладные вопросы. Вестник МГЛУ. Вып. 9(615). Языкознание. М.: ИПК МГЛУ «Рема». 2011. С. 89-99.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.

References

1. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod. M.: Progress, 1975. 198 s.
2. Bel'chikov Yu.A. Stilistika i kul'tura rechi. M.: Universitet Rossiyskoy Akademii nauk, 2000. 160 s.
3. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya. M.: Izd-vo Yurayt, 2021. 208 s.
4. Petrova O.V. Perevodcheskie strategii v svete kommunikativno-funktional'nogo podkhoda k perevodu // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. Vyp. 14. Nizhniy Novgorod, 2011. S. 105-113.
5. Sdobnikov V.V. K probleme postroeniya tipologii perevodcheskikh strategiy // perevod v mezhkul'turnom dialoge: teoreticheskie i prikladnye voprosy. Vestnik MGLU. Vyp. 9(615). Yazykoznanie. M.: IPK MGLU «Rema». 2011. S. 89-99.
6. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1996. 284 s.